

Часть 1

Пролог

— Ваш заказ. — Я поставил на стол чашку кофе и тарелочку с куском чизкейка. — Приятного аппетита.

— Это что за помой? — даже не взглянув в сторону принесенного, скривилась молодая женщина, которую я обслуживал. — Я что, похожа на ту, кто станет это есть?

— Простите, вы заказывали капучино и чизкейк с лимоном, — я сверился с записями в блокноте, — вот то, что вы просили.

— Вот именно! Капучино! — девушка начала повышать голос. — А вы мне что принесли? Помой?!

— Вы даже не попробовали, — я попытался погасить конфликт, — у нас очень хороший кофе...

— То есть я эту гадость еще и пробовать должна?! — дама перешла на визг. — Немедленно позовите администратора!!! Я думала, это приличное кафе, а тут какая-то привокзальная забегаловка!!! Что ты стоишь?! Быстро начальника своего веди!!!

Я вздохнул и пошел за Андреем Ивановичем. Наш менеджер в целом был нормальным мужиком и особо не придирался, но чего на дух не переносил, так это ссор с гостями. Даже если те были трижды неправы, все равно отвечать приходилось официантам. И, судя по громкости крика, одной потерей премии мне сегодня не отделаться. Не хотелось бы искать новую работу, я и эту-то еле нашел, но делать было нечего, и я постучал в дверь кабинета.

— Что слу... — начал было менеджер, но услышал крики из зала и скривился. — Понятно. Жди тут, я позову, если понадобится. И да, о премии за месяц забудь.

— Хорошо, — я понуро кивнул, а сам внутренне обрадовался. За одно нарушение дважды не наказывают, а значит, новую работу искать не придется. Максимум выслушать от Андрея Ивановича

лекцию о правилах поведения официантов. Но это была мелочь, за собой вины я не чувствовал, делал все как положено, так что ее можно было спокойно пропустить мимо ушей.

— Ну что, лошок, обосрался, — позади послышался мерзкий голос, сопровождаемый не менее отвратным смехом, — теперь вылетит отсюда, как пробка из бутылки. Ты хоть знаешь, кто это такая?

— А вы, видимо, знаете, — повернулся я и спокойно уставился в глаза двум скалящимся парням, — и мне ничего не сказали. Кстати, почему? Мстите, или просто потому что мудаки?

— Чё сказал?! — набычился Ростик Ковалев, тот, что повыше. — А в морду?

— Погоди, погоди, — перехватил его Никита Тетерин, мелкий тип, похожий то ли на крысу, то ли на хорька, причем не только внешностью, но и характером и повадками. — За драку Додонич всех выгонит. Этому ушлепку все равно здесь больше не работать, а мы встрянем.

— Точно, — оскалился Ростик. — Попал ты, лошара! Это жена третьего сына Терентьевых. Которые владельцы *Qualitybild*. Короче, встрял ты по полной, понял?

Я скривился. Подобные клиенты и так не подарок, а уж если они клановые, то шансов, что управляющий будет разбираться, и вовсе нет. Как говорится, все люди равны, но некоторые равнее. Поэтому, несмотря на официально декларируемые равные права для всех граждан, богоборцев старались не трогать. Даже суды были к ним максимально снисходительны, спуская все на тормозах или выписывая штрафы, правда, если речь не шла о тяжких преступлениях. А учитывая, что почти каждый род, по сути, являлся крупной финансово-промышленной корпорацией, возможности у них были неограниченны. Так что, если эта стерва захочет, чтобы меня уволили, я вылечу отсюда быстрее собственного визга.

— Вот вы уроды, — я презрительно взглянул на скалящихся официантов, — я же вас не трогал. А вы, паскуды...

— Заплачь еще, — мерзко ухмыльнулся Тетерин, — понаехали из всяких Задрищенсков, нормальным пацанам жить мешаете. Я говорил тебе, будешь делать, что скажу, будешь работать. Ты в позу встал, блатной типа, ну и получишь коленом под зад.

— Понятно, — до меня дошло, из-за чего все произошло, — не получилось меня нагнуть, решили подставить. Ты только учти, если меня выгонят, меня ничего держать не будет. А долги я всегда плачу, и память у меня хорошая.

— Ну давай, иди сюда, — распетушился Никита, прячась за более крупного друга, — чё, зассал?!

— Виктор, быстро пошли со мной! — в коридоре вдруг появился Андрей Иванович. — А вы что тут стоите? Делать нечего? Значит, собирайтесь и идите отсюда. Мне бездельники не нужны!

Дружки тут же рванули на кухню за заказами, а я поплелся за менеджером. Предстоящий акт унижения стоял мне поперек горла, но плюнуть и уйти я не мог. Гордость — это прекрасно, когда сыт, обут и одет, а когда в кошельке дует ветер, особо важничать не приходится. Школу я закончил с такими отметками, с которыми ни в один колледж не сунешься, и был вынужден искать работу, чтобы не сидеть на шее у родителей. Оно понятно, в деревне всегда дело найдется, и никакие корочки не нужны, но здоровье у меня было не то для тяжелого крестьянского труда. Так что пришлось податься в большой город в надежде хотя бы себя прокормить, и так родители кучу денег потратили на больницы да обследования. Понятное дело, что при таких раскладах я просто не имел морального права тянуть из них бабки. А значит, вынужден был засунуть гордость куда поглубже и мило улыбаться таким вот стервам, за счет обслуживающего персонала повышающим свою самооценку.

— Ольга Михайловна, еще раз приношу свои извинения от лица нашего кафе и сию же секунду лично принесу вам чашечку лучшего капучино, — менеджер прямо-таки сочился патокой, с восторгом глядя на сидевшую с надменным лицом хамку. — Виктор тоже хотел извиниться. Он у нас недавно работает и иногда еще совершает ошибки, но искренне раскаивается. Я ведь прав?

Последнее было обращено ко мне, так что ничего не оставалось, как скорчить рожу пожалостнее и выступить вперед.

— Мне очень жаль, — забубнил я, внимательно разглядывая узор на полу, потому что так поза выглядела более смущенной, а также чтобы наглая баба не увидела в моих глазах то, что я на самом деле о ней думаю. — Я виноват. Больше такого не повторится.

— И этого мне должно быть достаточно? — презрительно скривилась стерва. — То есть теперь кто угодно может нахамить мне, а затем просто сказать, что он больше не будет? Замечательно! Думаю, мой муж будет счастлив это услышать. И папа тоже. А ты знаешь, кто мой папа? Борис Бутурлин, наследник рода!

— И чего вы хотите, — я выдохнул и поднял глаза, реально не понимая, чего этой суке еще нужно, — что я должен сделать, чтобы замять данный инцидент?

— Вы посмотрите на него, — всплеснула руками Терентьева, раздраженно швыряя сумочку на стол. — То есть я еще за них думать должна. Небо, что за рыгаловка. Одно хамье работает. Хоть бы один нормальный человек попался. Нет, я однозначно скажу папе, чтобы разобрался. В самом центре города такое убожество. Да кто там орет?! Как в колхозе, право слово.

Действительно, на улице кто-то истошно кричал, сигналили машины, а затем вдруг захлопали выстрелы. Мне пару раз доводилось стрелять из пистолета, а уж охотничьи ружья и карабины были почти в каждом доме, и я не мог спутать звуки стрельбы ни с чем другим. Через окна были видны куда-то бегущие люди, но больше разобрать ничего не получалось.

— Может, бандитов ловят, — неуверенно начал я, но тут прозвучала сирена гражданской обороны, и я замер, считая секунды. — Пять! Оранжевый уровень и, похоже, наш район!

Посетители и персонал кафе тут же засуетились, хватая вещи и спеша к дверям. Что делать при объявлении тревоги, каждому рассказывали еще в детском саду, а в школе проводили многочисленные учения. К тому же план с указанием ближайшего убежища висел в любом общественном заведении на самом видном месте, и наше кафе не было исключением. Так что, несмотря на волнение, паники не было. Я тоже не стал зря психовать и уже собирался сбегать за оставленной в раздевалке одеждой, прежде чем эвакуироваться, как меня остановил противный голос.

— И куда ты собрался? — дамочка даже не подумала двинуться с места. — Вы посмотрите на него, обхамил, а теперь собрался сбегать! Нет, я однозначно попрошу папу закрыть вашу рыгаловку!

— Вы тревогу слышали? — несмотря на раздражение, я попытался говорить как можно спокойней. — Нужно уходить в убежище.

— Кому ты будешь это рассказывать?! — В вот стерва даже не думала успокаиваться. — Я, между прочим, Терентьева и урожденная Бутурлина! Первый оранжевый ранг — это мелочь какая-нибудь. Буду я от нее бегать. Или вообще учения какие идут. Так что не пытайся уйти от ответственности и немедленно принеси мне нормальный кофе! Или я клянусь, сделаю так, что ты больше никогда не найдешь работу в этом городе!

Я скрипнул зубами, но развернулся и пошел выполнять заказ. Хорошо быть богборцем. Можно плевать на правила, семья все равно отмажет, да и с деньгами у них проблем нет. Как и с учебой у молодежи. Для отпрысков владетельных Домов независимо от

того, пробудили они дар или нет, поступление в любой колледж или вуз бесплатное и вне конкурса. Я не спорю, они заслужили это, рискуя жизнями в схватках с духами, но иногда завидую им черной завистью. Особенно в такие вот моменты. Самое обидное, что спросить не с кого, почему кому-то все, а мне шиш с маслом. Богов мы изгнали, а судьба не ответит.

Поваров уже, естественно, не было. Я еще из зала видел, как остальные дружно выбежали через служебную дверь, но, по счастью, пользоваться кофемашинной я умел, к тому же она оказалась запровадена. Мне осталось лишь ткнуть в пару кнопок и подождать. Не самая сложная работа, даже имбецил справится, а я смел надеяться, что все же чуточку умнее. Хотя, если учесть, что я делаю в данный момент, вместо того чтобы спешить в убежище, у любого возникнут справедливые сомнения на этот счет.

— Ваш капучино, пожалуйста, — поставив перед треплющейся по телефону девушкой чашку, я максимально вежливо, ну, насколько мог в сложившейся ситуации, спросил: — Чего-нибудь еще желаете?

— Мапочка, ты не поверишь, тут такое ужасное обслуживание, это просто мрак! — не обращая на меня внимания, та продолжила щебетать по телефону. — Даже кофе нормальный сварить не могут, так еще и хамят, представляешь?! Где? В центре, на Ленина. Ой, мам, ты же знаешь этих паникеров. Если не учебная, то, поди, опять какой-нибудь мелкий дух, а они истерику устроили. Буду я еще от каждого... ладно, ладно. Хорошо. Сейчас допью кофе и пойду в убежище.

Девушка закончила разговор и небрежно швырнула телефон на стол. Я вздрогнул. Это была последняя модель модного бренда, анонсированная буквально неделю назад, в эксклюзивном исполнении, и стоила дороже, чем наш дом в деревне. У меня самого до сих пор был старый кнопочный телефон, и такого обращения с безумно дорогой вещью я просто не понимал.

— Чего стоишь?! — выверилась на меня Терентьева. — Где мой чизкейк?! Нет, я решительно поговорю с отцом...

О чем она там опять хотела поговорить, я так и не узнал, потому как в этот момент витрина кафе брызнула осколками, хорошо еще не в нашу сторону, и в помещение ввалился человек, упав и неуклюже завозившись на полу, пытаясь подняться. Я дернулся было помочь, ведь наверняка он серьезно поранился, но, не доходя пару шагов, остановился. Крови не было. Да и сам мужчина выглядел довольно странно. Грязная, порванная одежда, превратившаяся

в зловонные лохмотья, не вызывала энтузиазма трогать ее руками, но самое главное было не в этом. Кожа необычного посетителя отливала синевой, словно свежий синяк.

Но не мог же он удариться всем телом и так равномерно. Тем более нам с детства вдолбляли простейшую прописную истину: если видишь что-то странное, не трогай это руками. Как можно быстрее убегай и сообщи ближайшему полицейскому. Так что я тоже не стал рисковать, а, наоборот, отошел подальше. И стоило мне сделать первый шаг назад, как мужчина, ввалившийся в кафе, заворочался активней, затем поднялся на четвереньки, неестественно вывернул шею так, что голова у него стала смотреть вперед и вверх, и захрипел.

— Нха-а-ашхо-о-охл, — губы странного мужика растянулись до самых ушей. — Йха-а-ах нха-а-ашхо-о-охл тхе-е-ебх-я-а-ах.

— Упырь! — Вот тут меня и проняло. Я отскочил метра на полтора спиной вперед, наткнулся на столик и едва не свалился на пол, чудом удержавшись на ногах. — Это упырь! Мама...

От страха я на мгновение потерял способность здраво мыслить. Оно и понятно, когда перед тобой оживает одна из самых известных детских страшилок, это, мягко говоря, пугает. Об упырях знали все. Духов, умеющих вселяться в тело человека, существовало предостаточно, но большинство мало что могло сделать, особенно если у того сильная воля. Иное дело упыри. Они не просто захватывали тело, а полностью брали его под контроль. После этого одержимый синел, что являлось отличительной чертой упыря, становился невероятно сильным и охочим до человеческого мяса и крови. Обычно первой жертвой становилась семья, а дальше тварь начинала резать всех без разбора, пока ее не уничтожали, что сделать было не так просто. Из-за того, что дух буквально сливался с носителем, его приходилось рубить на куски или сжигать, иначе он не успокаивался, или, точнее, не упокаивался. Понятное дело, что соседство с таким чудовищем не прибавляло мне душевного спокойствия.

— Чего ты сидишь?! Сделай что-нибудь, ты же из богоборцев! — с трудом, но мне удалось взять себя в руки, и я повернулся к побледневшей Терентьевой, так и сидящей на стуле, вцепившись в чашку с кофе и огромными глазами наблюдая за встающей фигурой. — Чего сидишь, сука?! Убей его!

— Сам убей! — от моего крика девушка пришла в себя, уронив чашку и облившись кофе, но даже не заметила этого. — У меня нет дара!

— Так какого хрена ты тут из себя строила аристократку?! — После такого заявления вся злость сегодняшнего дня вырвалась наружу, и я шагнул к наглой бабе, сжимая кулаки, но опомнился и взял себя в руки. — Дура, блин! На хрен, я сваливаю!

Честно говоря, если бы не упырь, я дал бы в морду этой хамке, хоть с детства меня учили, что девочек бить нельзя. Ну, это то, что всегда говорят родители, хотя лет до четырнадцати на улице мы не видели различий, мальчик перед тобой или нет, вместе играли, вместе дрались, вместе же получали по спине хворостинной, когда нас ловили в чужом огороде. Но после вдруг оказалось, что почти у половины из нашей компании выросли сиськи, а драться с кем-то, на кого ты залипаешь, неприятно, да и не хочется. Вот именно тогда лично я и понял смысл того, что говорили родители, и пересмотрел свое отношение к девочкам, однако сейчас был готов отойти от своих убеждений. Просто потому, что не считал Терентьеву женщиной.

Она была просто сукой, существом женского пола, недостойным приличного отношения. Однако здесь и сейчас я гораздо сильнее боялся упыря, чем желал добиться справедливости, так что плюнул на наглую стерву и решил спасти свою шкуру. Но не успел и двух шагов сделать в сторону кухни, откуда через запасной выход можно выйти на улицу, как меня толкнули в спину с такой силой, что я улетел через ближайший стол, растянувшись на полу и больно ударившись спиной. И увидел лишь, как эта тварь, та, что Терентьева, а не та, что упырь, выбегает, захлопнув за собой дверь. А вот синий мужик, наоборот, задергался, неестественно выворачивая конечности, поднялся на ноги и пошел на меня, разевая мерзкую пасть.

Я не знаю, как оказался на ногах. Еще мгновение назад лежал, держась за большую спину, и материл толкнувшую меня стерву, а как только упырь двинулся в мою сторону, обнаружил, что стою, прижавшись к стойке кассы, с ужасом наблюдая за шатающейся фигурой, сметающей мебель со своего пути. И пришел в себя лишь от грохота стула, врезавшегося в витрину-холодильник. Первым моим порывом было рвануть к двери в служебные помещения, но едва я попытался туда кинуться, как упырь отшвырнул тяжелый стол из искусственного мрамора, словно картонный, и тот, описав красивый полукруг, врезался прямым в намеченную мною цель. Легко проломив хрупкую дверь, стол намертво заклинил проход, а я отшатнулся назад, понимая, что чудом спасся от смерти, ибо будь я чуть шустрее, удар пришелся бы прямо по мне.

Осознание едва не наступившего конца на секунду даже затмило ужас от присутствия упыря, и я смог начать немного соображать, хотя ноги, наоборот, стали ватными и едва держали. Бежать в таком состоянии я уже не мог, а тварь подбиралась все ближе и ближе. Я прижался спиной к стойке, судорожно шаря по сторонам и не понимая, что делать, пока под руку не подвернулось что-то металлическое. Сжав найденную вещь, я выставил ее перед собой и только тогда понял, что держу в кулаке большую двузубую вилку для стейков. Мысль о том, что даже богоборцам непросто справиться с упырем, мне тогда даже в голову не пришла.

Зато в какое-то мгновение я понял, что если ничего сейчас не сделаю, то у меня просто не будет сил сопротивляться, когда упырь доберется до меня. Я просто лягу и умру в тот же момент, но именно сейчас мне хотелось жить, как никогда раньше. И потому, покрепче сжав в руках вилку, я заорал во всю глотку, местами переходя на визг, и кинулся на врага, будто действительно мог причинить ему какой-то вред. Разогнаться не получилось, монстр уже был всего в паре шагов от меня, однако каким-то чудом мне удалось вогнать зубцы прямо ему в шею. Упырь жутко захрипел, начал заваливаться на спину и при этом махать руками и первым же ударом отправил меня в полет, вместе с импровизированным оружием, которое я не собирался отпускать до самой смерти.

Короткий перелет окончился возле одного из перевернутых столов. Я буквально впечатался в каменную поверхность, стукнувшись головой так, что в глазах потемнело. И последнее, что увидел, — это упыря, сломанной куклой валяющегося на полу и вздрагивающего всем телом. А потом сознание меня покинуло...

Глава 1

Пробуждение было на редкость неприятным. Все тело чесалось, мышцы тянуло, суставы выворачивало, но острой боли не было. Словно меня и не бил одержимый духом человек, швырнув через все кафе в каменный стол. Более того, я прекрасно помнил, что случилось, а значит, был жив. А вот насколько здоров, это тот еще вопрос. Морально собравшись с силами, я приоткрыл глаз, оглядывая обстановку вокруг.

Белые стены, множество аппаратуры и специфический запах сразу выдавали больницу, уж я на это добро насмотрелся за последнее время. Уже неплохо, значит, упырь не добрался до меня, когда я потерял сознание. Я улыбнулся и принялся аккуратно двигать конечностями, проверяя, как они слушаются, каждую секунду ожидая вспышки боли. Но нет, и руки, и ноги послушно шевелились, пальцы сгибались, а боли все не было. Наконец я расхрабрился настолько, что сел на кровати, правда, при этом оторвав с груди пару датчиков и вызвав писк одного из приборов. Но мне было плевать, потому что я явно был здоров. Упырь ничего мне не сломал, то есть мне удалось пережить встречу с одним из главных героев детских страшилок и при этом остаться целым и невредимым.

От счастья хотелось кричать и прыгать, но, к сожалению, я даже с кровати встать не успел, как в палату ввалилась толпа врачей. Меня тут же взяли в оборот, даже не дав рта раскрыть. Что-то мерили, щупали, брали кровь и делали еще много непонятных и зачастую неприятных вещей. И самое главное, никто ничего не объяснял и на мои вопросы не отвечал. Создавалось полное впечатление, что я просто статист, и хорошо, если не подопытный кролик. Правда, до последнего не дошло. Где-то через час меня вдруг оставили в покое, и толпа врачей ушла, так же быстро, как и появилась, о чем-то переговариваясь. А я остался лежать на кровати, правда, с меня сняли все датчики, да и в целом я чувствовал себя весьма неплохо, даже ломота в теле прошла. Единственное, сильно хотелось в туалет, и я даже заметил дверь, что туда вела, но только собрался